

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы – Предварительное следствие в органах внутренних дел), очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ
НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Фатиева Алена Денисовна

Руководитель

Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:

«20» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ..	9
1.1. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления	9
1.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления	21
1.3 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ	35
2.1. Отграничение вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления от иных преступлений.....	35
2.2 Типичные ошибки квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления и пути их решения (по материалам судебной практики).....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью криминологических, уголовно-правовых и правоприменительных факторов, указывающих на наличие комплексной научной проблемы, имеющей существенное значение как для развития теории уголовного права, так и для повышения эффективности противодействия преступности.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в современной России сохраняет характер устойчивой системной угрозы национальной безопасности, что закреплено в положениях Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. В структуре наркопреступности особое место занимают деяния, совершаемые с участием несовершеннолетних, при этом наиболее криминогенно значимой формой воздействия выступает вовлечение подростков взрослыми лицами в наркопреступную деятельность.

Общественная опасность данного явления носит комплексный и кумулятивный характер. С одной стороны, несовершеннолетний, вовлеченный в совершение наркопреступления, фактически совмещает статус потерпевшего от криминального воздействия и субъекта уголовной ответственности, что приводит к ранней криминализации личности и существенному ограничению его социальных перспектив. С другой стороны, вовлечение способствует формированию наркотической зависимости и усвоению элементов криминальной субкультуры, что выступает фактором воспроизводства преступности и детерминирует рецидивное поведение в долгосрочной перспективе. Наконец, использование несовершеннолетних в функциональных ролях («курьеры», «закладчики», «наблюдатели») объективно повышает латентность наркопреступности и затрудняет деятельность правоохранительных органов.

По данным официальной статистики ФКУ «ГИАЦ МВД России», в период 2020–2025 гг. ежегодно регистрировалось от 802 до 1554 преступлений, предусмотренных ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ). Вместе с тем указанные показатели не отражают реального масштаба вовлечения несовершеннолетних в наркопреступную деятельность.

При этом вовлечение в наркопреступления обладает качественной спецификой по сравнению с вовлечением в иные виды преступлений. Она выражается в особенностях способов вовлечения (экономическая мотивация, предоставление наркотических средств, формирование зависимого поведения) и механизмах контроля (психологическое давление, шантаж, эксплуатация зависимости), что требует самостоятельного научного осмысления в рамках уголовно-правовой доктрины.

Действующая редакция ст. 150 УК РФ носит универсальный характер и не предусматривает дифференциации ответственности в зависимости от категории преступления, в которое вовлекается несовершеннолетний. Между тем вовлечение в совершение наркопреступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, характеризуется повышенной степенью общественной опасности.

Отсутствие соответствующих законодательных решений свидетельствует о наличии нормативного пробела и снижает превентивный потенциал уголовного закона.

Анализ судебной практики позволяет выявить ряд устойчивых проблем квалификации: отсутствие единообразного подхода к квалификации ситуаций, сочетающих склонение к потреблению наркотиков и последующее вовлечение в их незаконный оборот; противоречивость практики в оценке случаев, когда несовершеннолетний выразил согласие на участие в наркопреступлении, но не приступил к его реализации; сложность установления направленности умысла на вовлечение именно в

наркопреступление, что приводит к ошибкам квалификации либо отказам в возбуждении уголовных дел.

Указанные проблемы свидетельствуют о недостаточной разработанности критериев квалификации и необходимости их теоретического уточнения.

В уголовно-правовой науке исследованы отдельные аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также вопросы ответственности за наркопреступления. Однако специфика вовлечения несовершеннолетних именно в наркопреступную деятельность до настоящего времени не получила комплексного освещения.

Существующие исследования носят преимущественно фрагментарный характер и не обеспечивают: системного анализа признаков состава преступления применительно к рассматриваемой сфере; разработки четких критериев разграничения со смежными составами; формулирования комплексных предложений по совершенствованию законодательства.

Таким образом, налицо противоречие между высокой степенью общественной опасности вовлечения несовершеннолетних в наркопреступления и недостаточной разработанностью соответствующих уголовно-правовых механизмов их квалификации и предупреждения.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключалась в проведении юридического анализа состава вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию практики применения нормы, предусмотренной ст. 150 УК РФ.

Достижение цели осуществлялось путем постановки и решения следующих исследовательских задач:

- выделить признаки состава вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления и изучить варианты доктринального и судебного толкования данных признаков;

- отграничить состав вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления от смежных составов преступлений;
- на основе материалов судебной практики выявить и обобщить проблемы (типичные ошибки) квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления, тенденции ее развития и правоприменительная практика.

Степень научной разработанности. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления в науке уголовного права рассматривались в работах З.А. Астемирова, С.Ш. Ахмедовой, Г.С. Гаверова, Ю. Е. Пудовочкина, К.К. Сперанского, и др.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел при квалификации и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, при вовлечении несовершеннолетних в совершение наркопреступлений (ст. 228-228.4, 229, 229.1 УК РФ), включая разграничения с иными формами соучастия, при доказывании направленности умысла вовлекающего лица, при квалификации ситуаций, сочетающих склонение к потреблению наркотических средств и последующее вовлечение в незаконный оборот и др.

В деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при планировании оперативно-розыскных мероприятий с учетом специфики преступления, в том числе с использованием сети Интернет, при

оперативном сопровождении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотиков.

В подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН) – при осуществлении профилактической работы с несовершеннолетними, вовлеченными в наркопреступность, включая индивидуальную профилактику, при выявлении на ранних стадиях фактов вовлечения подростков в наркопреступления.

Таким образом, практическая значимость исследования носит комплексный характер и охватывает различные сферы деятельности органов внутренних дел, что обеспечивает системный подход к повышению эффективности противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение наркопреступлений в современной России.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по уголовному праву и другим отраслям права. В работе исследуется уголовное законодательство, постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации о судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие правовую основу противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение наркопреступления.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ;
- материалы 4 (четырёх) судебных решений по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение наркопреступления;
- апелляционное определение и постановление Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, в работе использованы эмпирические данные полученные другими авторами.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественныфх процессов и правовых явлений.. В работе использовались следующие методы: статистический, формально-логический, системно-структурный и метод изучения документов.

Структура исследования обусловлена темой, а также целью и задачами выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕ- СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления

Юридический анализ совершенного деяния в уголовно-правовой науке традиционно начинается с разбора объективных признаков. К объективным признакам относят: объект и объективную сторону преступного посягательства.

Начнем с рассмотрения такого объективного признака, как объект преступления. В правовой теории встречались идеи о вынесении объекта преступления за рамки всего состава, так как признаки объекта изменчивы и весьма подвижны¹, но данная идея не получила широкой поддержки в среде юристов. Поэтому объект преступления рассматривается, как обязательный элемент любого состава преступления в общем. В теории уголовного права объектом преступления признаются те общественные отношения, интересы конкретного лица, общества в целом или государства, на которые посягает преступление.

Стоит отметить, что объект преступления в настоящее время – это неотъемлемый элемент состава преступления в целом, и участники общественных отношений, «субъекты» охраняемых правом интересов, те государственные общественные установления, которым причиняется вред, ущерб, урон, охватываются понятием объекта преступления.

---

¹ Фефелов П.А. Основания уголовной ответственности в советском праве // Советское государство и право. 1983. № 12. С. 87.

Не менее значимой в рамках рассмотрения объекта преступления является проблема его градации «по вертикали».

Рассматривая данный вопрос, ученые предлагают разнообразные варианты рассмотрения. Так, Р.Р. Галиакбаров выделяет общий объект: родовой, который является частью общего и определяется им в разделе Особенной части УК; видовой (групповой), который является частью родового, определяется в главе Особенной части УК и на который посягают преступления, предусмотренные статьями соответствующей главы; непосредственный – объект конкретного преступления¹. Однако при таком подходе остается без внимания тот факт, что в главах зачастую объединяются статьи, предусматривающие ответственность за преступления, имеющие различные видовые объекты; например, глава о преступлениях в сфере экономической деятельности объединяет налоговые преступления и т.д. Кроме того, автор, говоря о соотношении общего, родового и видового объектов по принципу «часть-целое», не упоминает, к сожалению, о соотношении видового и непосредственного объектов, которое, очевидно, не может быть таким же.

Мы же будем придерживаться мнения, которое поддерживается большинством. Так, в теории уголовного права существуют четыре вида объекта преступления: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект – это совокупность всех общественных отношений и благ, которые охраняются уголовным законом. Родовой объект преступления – это группа однородных или тождественных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, именно родовой объект позволяет провести четкую грань между той или иной группой общественных отношений (на родовой объект преступления указывает название раздела Особенной части

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар, 1999. С. 99-102.

УК РФ)¹. Видовой объект – это часть родового объекта, который объединяет более узкие группы отношений и определяется по главе особенной части УК РФ. Непосредственный же объект преступления – это тот конкретный вид общественных отношений, которым непосредственно причиняется вред, можно сказать, то на что направлено преступное посягательство².

Таким образом, определение общего, видового, родового и непосредственного объектов, является одним из главных факторов при установлении преступного характера деяния и общественной опасности конкретного вида преступления.

Обратимся к объекту рассматриваемой нормы – это объект вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления.

Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с наркотиками, регламентирована ст. 150 УК РФ, которая посвящена проблеме «Вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления». Эта статья является частью раздела VII, озаглавленного «Преступления против личности». Включение этой нормы в указанный раздел подчеркивает серьезность восприятия влияния преступления на несовершеннолетнего, обращая внимание на защиту прав и законных интересов молодых граждан, что является значимым в развитии уголовного законодательства России.

Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления детерминируется спецификой родового, видового и непосредственного объектов преступного посягательства.

Родовой объект преступления связан с общественными отношениями, направленными на обеспечение благоприятных условий для развития личности подростка в социуме. Это подчеркивает стремление общества создать условия, способствующие гармоничному развитию человека, и акцентирует

---

¹ Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2026. С. 6.

² Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. №6. С. 321.

внимание на значимости защиты прав и свобод молодого поколения в социальной среде¹.

В контексте составов преступлений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, родовый объект определяется, как общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и безопасность личности несовершеннолетнего, его защиту от криминального воздействия, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Определение видового объекта преступного посягательства, связанного с вовлечением несовершеннолетних в совершение наркопреступления, является сложной задачей, требующей внимательного подхода.

В доктрине уголовного права обоснованно отмечается тот факт, что в рамках 20 главы УК РФ, где законодатель закрепил норму об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в том числе за вовлечение его в незаконный оборот наркотиков, видовой объект традиционно определяется, как совокупность общественных отношений, обеспечивающих воспитание, развитие и формирование личности несовершеннолетнего. Однако подобная трактовка сталкивается с определенными ограничениями, так как связана с широким предметным охватом указанной главы, которая включает преступные посягательства не только на права и благополучие несовершеннолетних, но и на интересы родителей, усыновителей, а также семейных структур в более широком социально-правовом контексте².

В этой связи обоснованным представляется вывод о том, что видовой объект должен охватывать не только интересы семьи и несовершеннолетних, но и затрагивать спектр общественных отношений, складывающихся непо-

---

¹ Кулешов М.С. О некоторых особенностях и проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2 (63). С. 215.

² Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. ст. 150, 151 УК РФ) автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12.

средственно внутри семейной структуры и в социальном окружении. Данное обстоятельство подчеркивает многоуровневый характер социальных взаимодействий, который охватывает как внутрисемейные связи, так и внешние общественные процессы, что особенно значимо в контексте вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, где деструктивное воздействие осуществляется зачастую вне рамок семьи, а в антисоциальной среде¹.

Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение наркопреступлений, обладают повышенной общественной опасностью, поскольку такие преступления целенаправленно формируют и усиливают антисоциальное поведение несовершеннолетних, оказывая долговременное негативное воздействие на их нравственное развитие и последующую социализацию. Подросток, вовлеченный в незаконный оборот наркотиков, становится не только жертвой криминального воздействия, но и потенциальным источником распространения девиантного поведения в ближайшем социальном окружении. Также не стоит забывать о том, что причины и условия, способствующие возникновению и совершению преступлений несовершеннолетними, связанных с наркотиками и злоупотреблением ими, имеют корни во многих сферах жизни: экономике, культуре, образовании, духовной жизни человека².

Таким образом, видовой объект рассматриваемой нормы, следует определять, как общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия развития и воспитания несовершеннолетних, в их специальном аспекте – как потерпевших от вовлечения в наркопреступления.

Проведенный анализ видового объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, позволяет перейти к его непосредст-

---

¹ Коровин Е.П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 151 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 19.

² Радькова Л.С. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. №4 (31). С. 247.

венному объекту. Если видовой объект акцентирует внимание на обобщенном круге отношений, связанных с воспитанием, развитием и формированием личности несовершеннолетнего, то непосредственный объект фокусирует внимание на конкретном общественном отношении, нарушаемом посредством вовлечения подростка именно в наркопреступление. При этом в структуре непосредственного объекта традиционно выделяются основной и дополнительный объекты.

Основной непосредственный объект охватывает собой две группы общественных отношений. Во-первых, это отношения, обеспечивающие личностное развитие несовершеннолетнего, его нормальное физическое, психологическое, соматическое состояние в условиях исключающих приобщение к наркотикам. Во-вторых, это отношения, направленные на нравственное и социальное воспитание подростка – формирование системы ценностных ориентиров, правосознания и законопослушного поведения¹.

Кроме того, в качестве самостоятельной составляющей основного непосредственного объекта, стоит выделить, общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья несовершеннолетнего. Здоровье в данном контексте понимается не только в медицинском смысле (отсутствие у подростка зависимости от наркотиков), но и как условие полноценного личностного становления.

В рамках рассматриваемого преступления – вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, выделяется и дополнительный непосредственный объект, что обусловлено спецификой вовлечения, которая сопряжена с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Поскольку норма статьи применяется во взаимосвязи с конкретным наркопреступлением (например, ст. 228, 228.1 и т.д.), действия взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, посягают на различные общественные отношения.

---

¹ Коровин Е.П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2006. №1. С. 8.

Дополнительный непосредственный объект, охраняет общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность в сфере легального оборота наркотических средств. Посягательство на дополнительный объект возникает объективно, независимо от намерений взрослого лица. Вовлекая несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, вовлекатель своими действиями создает угрозу не только нравственности и здоровью конкретного подростка, но и здоровью граждан, которые могут пострадать от распространения наркотиков.

Также рассматривая проблему объекта вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления, необходимо остановиться на характеристике потерпевшего.

В диспозиции ст. 150 УК РФ указано, что действия взрослого лица направлены против несовершеннолетнего. Следовательно, при анализе состава преступления по вовлечению несовершеннолетних в совершение наркопреступления, подросток признается обязательным признаком объекта преступления, а точнее потерпевшим. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, категория несовершеннолетних охватывает лиц в возрасте от 14 до 18 лет¹. Под категорию потерпевших, применительно к ст. 150 УК РФ, могут попадать все лица, не достигшие возраста 18 лет, включая тех, кто еще не достиг 14 лет.

Далее рассмотрим объективную сторону вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления.

Объективная сторона, представляет собой «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата».

---

¹ Козлова О.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений под угрозой или применением насилия // Синергия Наук. 2021. № 63. С. 61.

Начнем с того, что же понимается под вовлечением несовершеннолетних в совершение наркопреступления? В основе уголовно-правовой квалификации деяния, предусмотренного ст. 150 УК РФ, применительно к сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, существует определение, сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, в том числе и в наркопреступление, понимается система активных действий взрослого лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, направленных на возбуждение желания, решимости или готовности совершить преступление в сфере незаконного оборота наркотиков.

С объективной стороны вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления, может быть осуществлено разнообразными способами, включая применение обещаний, обмана, угроз и иные способы воздействия на несовершеннолетнего. Такими как предложение, заработать «легких» денег, формированием у несовершеннолетнего наркотической зависимости, путем восхваления ощущений от приема наркотиков и т.д.¹ Верховный Суд РФ к способам вовлечения относит и предложение совершить преступление, формирование чувства зависти или мести.

Отдельно следует остановиться на таком способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, как обман. Он имеет достаточно высокую степень латентности, сложность доказывания относительно психологического воздействия на несовершеннолетнего. Ключевым признаком обмана является то, что подросток, совершая наркопреступление, дейст-

---

¹ Овчинко О.А., Леонтьева Ю.В. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2022. С. 129.

вует под влиянием искаженной информации и лишен возможности сделать осознанный выбор между законопослушным и преступным поведением.

Обман стоит рассматривать в двух его аспектах: обман относительно фактических обстоятельств и обман относительно правовых аспектов. Обман относительно фактических обстоятельств заключается в искажении сведений о свойствах предмета, характере действий, о последствиях или условиях совершения (например, взрослый утверждает, что передаваемое вещество является лекарственным средством, добавкой к пище или энергетиком, а на самом деле это наркотическое средство). Обман относительно правовых аспектов – это искажение информации о юридической природе деяния, степени его общественной опасности или возрасте, с которого наступает ответственность (например, когда взрослый говорит ребенку, что за незаконный сбыт наркотиков ему ничего не будет, «тебя не посадят» и т.д.).

Наиболее распространенным способом вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления является предложение сбыть наркотики. В научной литературе существует мнение, что любое предложение взрослого лица несовершеннолетнему совершить противоправное деяние может формировать состав преступления, по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления¹. Такое мнение на наш взгляд является дискуссионным. Рассматривать предложение, как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, стоит только в том случае, если такое предложение вызвало (или усилило) желание, решимость или стремление у подростка совершить преступление.

Часто предложение сопровождается обещаниями, уговорами и угрозами, что подчеркивает сложность динамики взаимодействия между взрослым и несовершеннолетним в процессе планирования и осуществления преступлений и этот аспект требует более глубокого анализа для полного понимания

---

¹ Пермяков М.В. Особенности квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2016. № 1. С. 124–128.

механизмов воздействия на несовершеннолетних. Сокол Ю.В. отмечает, что важным аспектом является анализ характера взаимоотношений между взрослым и подростком в каждом конкретном случае¹. Существенным также является вопрос осознания взрослым того, что его действия могут вовлечь несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, при этом важно учитывать обстоятельства, в которых происходит предложение, а также предшествующие ему действия и контекст событий.

В сфере привлечения несовершеннолетних к участию в незаконном обороте наркотиков, активно используется такой способ, как уговоры со стороны инициатора. Уговоры представляют собой форму воздействия, включающую в себя просьбу совершить наркопреступление, где взаимоотношения между сторонами строятся на принципах обмена услугами, опирающегося на обоюдные интересы².

В рамках процесса вовлечения подростков в наркопреступления, инициатор может принимать на себя обязательства, выраженные в обещаниях, направленные на предоставление несовершеннолетнему различных благ в будущем, что включает в себя обязательства по трудоустройству, обеспечению питания, предоставлению ночлега и других благ или использовать доверительные отношения с несовершеннолетним, который будет не осведомлен о преступном намерении совершеннолетнего лица. Кроме того, инициатор может убеждать несовершеннолетнего в том, что он готов предпринять определенные действия или воздержаться от них в его интересах в случае участия несовершеннолетнего в преступном действии. Так, несовершеннолетний П. был вовлечен в перевозку наркотических средств в целях сбыта, так как взрослое лицо обещало простить ему проигрыш в игре в карты³.

---

¹ Сокол Ю.В. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4. С. 64.

² Жадан В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. 2021. № 18 (122). С. 328.

³ Селезнева Е.А. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в сбыт наркотических средств // LegalConcept. 2005. №7. С. 87.

Несовершеннолетние являются наиболее активными пользователями Интернет пространства, что подтверждается проведенными исследованиями. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), современная молодежь проводит в интернете около 9 часов ежедневно¹. В этой связи распространены бесконтактные способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления – посредством сети Интернет в социальных сетях. Так называемые «кадровики», осуществляют подбор персонала, используя рассылку сообщений, где предлагают выгодную оплачиваемую работу².

В качестве примера обратимся к материалу из судебной практики, где рассмотрим один из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления.

Так, ФИО1, ФИО3, ФИО2 незаконно, с целью сбыта, в составе организованной группы, совершили производство наркотических средств в особо крупном размере. ФИО1 будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, вовлек несовершеннолетних ФИО3 и ФИО2 путем обещаний и иным способом в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления. Не позднее сентября 2018 года, точные дата и время следствием не установлены, ФИО1, находясь в неустановленном следствием месте, осознавая потребность своих знакомых ФИО3 и ФИО2 в денежных средствах, действуя умышленно, осознавая общественную опасность последствий, и, желая их наступления, предложил ФИО3 и ФИО2 совершить производство и последующий сбыт наркотических средств в составе организованной группы, в особо крупном размерах неустановленным потребителям наркотических средств на территории с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», пообещав ФИО3 и

---

¹ Стало известно, сколько времени проводит молодежь в социальных сетях. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6437820/> (дата обращения: 15.10.2025).

² Кузина Л.С. «Сетевой наркомаркетинг» как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Вестник ВИ МВД России. 2020. №4. С. 287.

ФИО2 получение денежных средств, вырученных от производства и сбыта наркотических средств. ФИО1 с целью вовлечения несовершеннолетних в преступную группу и в совершение в ее составе особо тяжкого преступления, путем обещаний и иным способом, а именно уговором, предложил несовершеннолетним ФИО2 и ФИО3 совершить производство и сбыт наркотических средств в составе организованной группы, понимая пагубное влияние указанных преступных действий по обороту наркотиков на подростков, пообещав ФИО2 и ФИО3 получение денежного вознаграждения, тем самым возбудил желание у ФИО2 и ФИО3 корыстные побуждения и стремление принять участие в совершении указанных преступлений¹.

Делая вывод из приведенного выше примера, способами вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления, могут выступать различные действия со стороны взрослого лица. В данном случае способом вовлечения ФИО2 и ФИО3 являлись уговор, обещание и предоставление материальных благ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ упомянутого ранее, рассматриваемое преступление признается оконченным с момента совершения несовершеннолетним наркопреступления, приготовления к наркопреступлению, покушения на наркопреступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий².

Таким образом, объективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления, отражают комплексную защиту интересов несовершеннолетних и общества в целом от деструктивного влияния, направленного на вовлечение подростков в преступную деятельность. Ключевым аспектом остается установление факта воздействия на волю несовершеннолетнего с целью побуждения его к совершению наркопреступления.

---

¹ Приговор Нижегородского областного суда от 10.03.2020 по делу № 2-38/ 2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GTT4bZnO5aLb/> (дата обращения: 20.10.2025).

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

1.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления

К субъективным признакам любого преступления принято относить признаки, которые характеризуют субъективную сторону и субъекта преступления.

Обратимся к субъекту вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления. Согласно ч. 1 ст. 150 УК РФ таковым может быть физическое вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Следует отметить, что достижение данного возраста уже можно с полной уверенностью соотносить со сформировавшейся во всех отношениях личностью, конечно, при полном отсутствии возрастных психофизиологических отклонений¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда № 1 - при определении возраста субъекта следует учитывать общее правило, о том, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности не в день своего рождения, а с нуля часов суток, следующих за днем его рождения. Если при установлении возраста взрослого лица отсутствуют достоверные сведения о нем, то назначается судебно-медицинская экспертиза для установления его возраста. В таком случае возрастом вовлечателя будет считаться последний день того года, который назван экспертом.

Также заслуживает внимания вопрос о возрасте субъекта, когда как несовершеннолетний, так и вовлечатель находятся в относительно схожей возрастной категории. В большинстве случаев это обусловлено социально-демографическими свойствами, такими, как пол, возраст, образование и т.д. В этой связи, говоря о возрасте, высокий процент вовлечателей от 18 до 22

---

¹ Бадамшин И.Д., Зеленцов А. А., Кулиев И.Б. Субъект вовлечения несовершеннолетнего в преступление: характеристика отдельных социально-демографических признаков // Аграрное и земельное право. 2023. №7 (223). С. 109.

лет – это объясняется тем, что данный промежуток наиболее приближен к возрасту несовершеннолетних, им интересно проводить время со старшими товарищами, некоторые из них пользуются авторитетом среди подростков. У данной группы лиц схожи образ жизни, правила поведения, ценностные установки, взгляды на жизнь. Поэтому в ряде случаев разница в возрасте между вовлекателем и несовершеннолетним может составлять всего несколько месяцев: 17 лет 11 месяцев – возраст подростка и 18 лет и 3 месяца – возраст вовлекателя. Так, в 68% случаев вовлекателями являлись друзья по месту жительства, со школы, знакомые друзей¹. Около 20% именно несовершеннолетних вовлекают своих сверстников в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков². При этом безнадзорные подростки более податливы к вовлечению их в совершение наркопреступления. Попад в определенный круг, где «взрослые товарищи» демонстрируют антисоциальный образ жизни (курят, пьют, употребляют наркотики, совершают преступления, например, незаконный сбыт наркотиков, на глазах у младших, тем самым формируют у них желание на повторение таких же преступных действий) подросток при отсутствующем родительском контроле, постепенно перенимает привычки, ценностные установки, поведение у данных лиц.

Приведенные данные порождают дискуссионный вопрос: не стоит ли снизить возраст субъекта преступления, особенно когда вовлечение происходит в тяжкие и особо тяжкие наркопреступления?

Исследователи разделяются на две ключевые точки зрения: одни аргументируют необходимость установления уголовной ответственности с 16

---

¹ Рясов А.А. Методика расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. С. 67.

² Ионова М.В. Проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков и вовлечения в него несовершеннолетних // Юристъ–Правоведъ. 2015. №6 (73). С. 118.

лет¹, в то время как другие предлагают привлекать к ответственности лиц, достигших 18 лет².

Приверженцы первой точки зрения, рассматривают возможность уголовной ответственности несовершеннолетних, которые вменяемы и достигли 16 лет. В настоящее время, нередко встречаются случаи, когда несовершеннолетние сами выступают в роли инициаторов и организаторов вовлечения своих младших сверстников в незаконный оборот наркотиков. Используя незначительное возрастное преимущество, а также авторитет и свое превосходительство, они целенаправленно приобщают младших лиц к наркопреступлениям. Сторонники данной позиции считают, что если снизить возраст субъекта привлечения, то это поможет эффективно противодействовать вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

В качестве аргументов, подтверждающих позицию по сохранению действующего возрастного порога – 18 лет, можно привести следующее. Глава 20 УК РФ, где расположена ст. 150 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления, по своему целевому назначению направлена на охрану несовершеннолетних как социально уязвимой группы. Поэтому привлечение самих несовершеннолетних за преступления против несовершеннолетних, противоречит логике данной главы. Также снижение возраста может привести к тому, что несовершеннолетние, которые сами, недавно, были под «охраной» ст. 150 УК РФ, будут привлекаться к ответственности за вовлечение сверстников и младших в совершение наркопреступления. Поэтому сохранение восемнадцатилетнего возраста, в качестве субъекта преступления, считаем правильным, так как

---

¹ Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы : дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 21.

² Прозументов Л.М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 204-205.

под защитой находятся именно несовершеннолетние, от вовлечения в наркопреступления со стороны взрослых людей.

Если несовершеннолетний, например, в возрасте 16 лет, совершает вовлечение в незаконный сбыт наркотиков в отношении другого несовершеннолетнего, то такое деяние должно квалифицироваться, как подстрекательство к совершению незаконного сбыта наркотиков.

При установлении признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления, могут возникнуть некоторые теоретические и практические сложности, которые обусловлены как особенностями законодательной конструкции, так и спецификой наркопреступлений, в которых вовлекается подросток.

По общему правилу, под субъективной стороной преступления в уголовно-правовой науке понимается¹ совокупность признаков, характеризующих «внутренние психические процессы, которые протекают в сознании и воле виновного лица, выраженные в вине, мотиве, цели и эмоциях». Выяснение формы вины и ее предметного содержания представляет собой важнейшую квалификационную задачу, так как именно от правильного установления психического отношения виновного к совершаемым действиям и их последствиям, зависит соблюдение принципов вины и законности в уголовном праве.

Применительно к преступлениям в сфере вовлечения подростков в незаконный оборот наркотиков вывод однозначный: вовлечение может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо, совершающее данное преступление, осознает общественную опасность своих действий, целенаправленно вовлекает несовершеннолетнего в совершение наркопреступления и выража-

---

¹ Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учебник. М., 2025. С. 13.

ет желание осуществить эти действия¹. Также виновный должен осознавать, что действия, в которые он вовлекает несовершеннолетнего, являются именно наркопреступлением (предметное содержание). Например, если взрослое лицо передает подростку белый порошок для его дальнейшего сбыта (а это оказывается мука, и взрослый искренне полагает, что это легальный товар), то субъективная сторона отсутствует – нет осознания преступного характера действий, но если же взрослый понимает, что передает белый порошок (а этот порошок является наркотическим средством, например, мефедрон (4-метилметкатион)) – умысел на вовлечение в наркопреступление присутствует.

Мотивы и цели, которые преследует взрослый, могут быть разнообразными и не влияют на юридическую квалификацию деяния.

Приведем пример, когда мужчина, достигший восемнадцатилетнего возраста, осознавал что вовлекает несовершеннолетнего в совершение наркопреступления и целенаправленно осуществлял это. Так, следственным отделом по г. Новый Уренгой следственного управления СК РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу признан виновным мужчина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по п. «б» ч. 4 ст. 150 УК РФ. По данным следствия и суда установлено, что в ноябре 2024 года взрослый мужчина и несовершеннолетний прибыли в город Новый Уренгой, с целью распространения наркотиков. Обвиняемый, осознавая противоправность своих действий, путем обещания юноше денежного вознаграждения, вовлек его в совершение двух особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств².

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления, предполагает, что его может совершить лицо, достигшее во-

---

¹ Щетина Н.В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 66.

² В Новом Уренгое два жителя признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. URL: <https://yanao.sledcom.ru/news/item/1959425/> (дата обращения: 08.11.2025).

семнадцатилетнего возраста, и его действия должны быть осуществлены с прямым умыслом. Это означает, что вовлекатель должен знать о возрасте вовлекаемого или располагать достаточными данными для обоснованного предположения, что последний является несовершеннолетним. Кроме того, взрослый человек должен понимать, что его действия направлены на возбуждение и усиление желания у несовершеннолетнего совершить наркопреступление.

1.3 Квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления

Ключевым механизмом дифференциации уголовной ответственности выступает система квалифицирующих признаков.

Одним из таких признаков является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Данный квалифицирующий признак устанавливает круг специальных субъектов преступления¹.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления именно родителем или педагогом не просто деформирует правосознание подростка, но и разрушает институты первичной социализации – семью и школу. Поэтому повышенная степень общественной опасности определяется

---

¹ Мысин А.А. К вопросу о субъективных признаках вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИИ России. Самара, 2020 С. 134.

не только степенью родства, но и злоупотреблением доверием в контексте использования авторитета взрослого лица или воспитателя, а также осознанным разрушением виновным лицом охраняемых законом общественных отношений в сфере воспитания и развития несовершеннолетних.

Обратимся к примерам, когда родители вовлекают несовершеннолетних в совершение наркопреступления.

Так, Ш. вовлекла путем обмана свою несовершеннолетнюю дочь в совершение преступления, а именно в оказание пособничества в приобретении психотропного вещества – амфетамина. Так, Ш. достоверно зная о несовершеннолетии своей дочери, осознавая преступность своих действий, а именно то, что она совершает пособничество в приобретении психотропного вещества, дала несовершеннолетней психотропное вещество для дальнейшей передачи М., указав, что данный порошок является лекарственным препаратом, тем самым введя дочь в заблуждение относительно законности совершаемых ею действий. Несовершеннолетняя, добросовестно полагая, что данный порошок является лекарственным препаратом, передала указанный пакет М¹.

Рассмотрим еще один пример, который, несмотря на давность вынесенного решения, не теряет своей актуальности и на данный момент. Так, М.Р., используя свое родительское влияние, с целью сокрытия своих намерений, обратился к сыну М.А., заведомо зная, что тот несовершеннолетний и не подлежит привлечению к уголовной ответственности, с просьбой о приобретении наркотического средства – героина у неустановленного лица. Незаконно храня при себе наркотическое средство, М.А. вернулся домой, где передал вещество своему отцу М.Р. В результате чего М.Р. был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст.

---

¹ Вовлекала в преступление дочь. URL: <https://www.kolyma.ru/press/print:page,1,25128-vovlekala-v-prestuplenie-doch.html> (дата обращения: 10.11.2025).

30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ¹.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что особую общественную опасность представляют случаи, когда несовершеннолетних вовлекают в совершение наркопреступления именно родители, тем самым демонстрируя им негативный образ жизни и формируя у них девиантное поведение.

Пункт «б» ч. 2 ст. 150 УК РФ был введен достаточно недавно: изменения внесены Федеральным законом от 28.12.2024 № 514-ФЗ. Ранее часть 2 ст. 150 УК РФ содержала только один квалифицирующий признак (совершение деяния родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложена законом обязанность по воспитанию несовершеннолетнего), после внесения изменений был добавлен такой квалифицирующий признак, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Введение данной нормы в контексте вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления приобретает особую значимость. В настоящее время подростки проводят в Интернете почти все свое свободное время и в большинстве случаев, за их «жизнью в сети» никто из родителей не следит. Более 70 % несовершеннолетних проводят неконтролируемое время в интернет - пространстве². Тем самым у подростков повышается интерес к неизвестному, а лицам, использующим запрещенные сайты, проще вовлечь несовершеннолетних в совершение наркопреступлений.

Так, Ш., достигший восемнадцатилетнего возраста, являясь членом организованной группы, которая совершает преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, созданной неустановленным ли-

---

¹ Приговор Кировского районного суда города Красноярска от 22.07.2009 г. по делу № 1 – 606/2009. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).

² Фарахиева Г.Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. №5 (142). С. 185.

цом посредством Интернета, действуя умышленно, предложил, обещая распределение прибыли, двум своим несовершеннолетним знакомым Б. и В. совершить производство наркотических средств. Действия Ш. были верно квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ. В то же время, личность организатора группы осталась неустановленной, поскольку свои действия он, в отличие от Ш., осуществлял с использованием закрытых (анонимных) информационных источников¹. Стоит отметить, что при совершении наркопреступлений посредством сети Интернет, лица вовлекшие несовершеннолетних или организаторы преступных групп зачастую остаются неизвестными, что значительно затрудняет работу правоохранительных органов.

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 150 УК РФ, устанавливается усиленная уголовная ответственность за деяния, совершаемые с применением насилия или угрозы его применения.

Насилие, как один из способов вовлечения может выражаться в различных формах воздействия на несовершеннолетнего. Например, причинение физической боли, нанесение побоев, связывание, запираение в помещении, оставление без еды и воды, а также, если такое насилие применяется не в отношении несовершеннолетнего, но значимого для него близкого человека (родителя или иных родственников). Когда вовлечение несовершеннолетнего связано с наркопреступлением, то зачастую насилие применяется в том случае, если подросток уже был вовлечен в незаконный оборот наркотиков, но пытается прекратить преступную деятельность. В данном случае вовлекатель посредством физического принуждения заставляет несовершеннолетнего продолжать участие в наркопреступлениях.

Под угрозой здесь понимается действие, направленное на психологическое воздействие на несовершеннолетнего, целью которого является прину-

---

¹ Рогова Е. В., Забавко Р. А. противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Про-лог: журнал о праве. 2023. №2(38). С. 90.

ждение к преступной деятельности. Такие угрозы могут включать в себя запугивание, шантаж (в том числе угрозу распространения сведений об участии подростка в наркопреступлениях в правоохранительных органах или родителям), угроза разрыва дружеских отношений, изгнание из «молодежного формирования», а также обещание причинения вреда, не связанного с непосредственным применением насилия¹.

При оценке обстоятельств, не имеет значения, была ли угроза виновного реализована или насколько серьезно он планировал ее выполнение. Ключевым является то, что несовершеннолетний должен был воспринимать угрозу как реальную и испытывать обоснованный страх за свою безопасность, жизнь или здоровье.

Пункт «б» ч. 3 ст. 150 УК РФ – устанавливает ответственность, если вовлечение произошло в отношении двух и более несовершеннолетних. Как отмечает Л.С. Радькова, механизмы вовлечения делятся на две основные группы. Первая группа относится к формированию у несовершеннолетних наркотической зависимости с целью их привлечения к наркопреступлению, вторая группа не предполагает, что подросток является наркопотребителем, но при этом он вовлечен в систему незаконного оборота наркотиков².

В контексте рассматриваемого преступного деяния, особую опасность представляет ситуация, когда вовлечатель реализует одновременно два механизма в отношении двух несовершеннолетних, тем самым создавая устойчивую преступную группу. Вовлечение двух и более несовершеннолетних в совершение наркопреступления тесно связано с институтом соучастия. Если вовлекаются несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, то действия виновного лица должны квалифицироваться по совокупности преступлений, как вовлечение (п. «б» ч. 3 ст. 150 УК РФ) и как организация или подстрекательство.

---

¹ Попов Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: дисс. ... кан. юрид. наук. М., 2018. С. 110-111.

² Радькова Л.С. Механизмы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №8-9. С. 219.

тельство к сбыту наркотиков (ч. 3 или ч. 4 ст. 228.1 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ).

Пункт «в» ч. 3 ст. 150 УК РФ устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего, который не достиг четырнадцатилетнего возраста. Данное деяние влечет более строгую уголовную ответственность, так как малолетние, которые не достигли возраста четырнадцати лет, не могут в полной мере осознавать последствия своих действий, и в таком возрасте уровень интеллектуального и личностного развития недостаточно развит (способность понимать объективное содержание своего поведения, цели действий, предвидеть их прямые и косвенные результаты).

При вовлечении малолетнего в совершение наркопреступления возникают некоторые риски. Во-первых, взрослый преступник осознает, что малолетний не будет привлечен к уголовной ответственности за участие в незаконном обороте наркотиков. Это позволяет вовлекателю использовать ребенка, как «прикрытие» для оборудования тайников или транспортировки наркотических средств. Во-вторых, ввиду физиологической и психологической незрелости, при потреблении наркотических средств у ребенка быстрее формируется зависимость, нанося вред здоровью и психике¹.

Пункты «а», «б» ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривают ответственность за действия, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу или совершение преступлений тяжкого или особо тяжкого характера.

Из обвинительного заключения по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 150 УК РФ, а именно вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления, следует: с целью реализации преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, содержащего мефедрон (4-метилметкатинон), достигшая восемнадцатилетнего возраста К., находясь в

---

¹ Как наркотики действуют на организм подростка. URL: <https://rehabfamily.com/articles/kak-narkotiki-deystvuyut-na-organizm-podrostka/> (дата обращения: 20.12.2025).

неустановленном месте на территории Челябинской области, в неустановленный следствием период времени, действуя во исполнение реализации совместного с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, а также во исполнение самостоятельного преступного умысла, не охватывающегося умыслом неустановленного в ходе предварительного следствия лица, на вовлечение несовершеннолетней И. в совершение особо тяжкого преступления, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях извлечения прибыли, облегчения достижения преступной цели, а также во избежание привлечения к уголовной ответственности, используя доверительные отношения, путем обещаний склонила И. к соучастию в совершении особо тяжкого преступления, а именно незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), группой лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом¹.

Пункт «в» ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести. Указанный квалифицирующий признак был введен Федеральным законом от 29.05.2024 года № 111-ФЗ. Принятие данной нормы, свидетельствует об усилении мер со стороны законодателя в сфере вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Вовлекатель заинтересован в сохранении «кадров» для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, поэтому используя доверчивость и неспособность у несовершеннолетнего до конца оценивать свои действия, преступнику становится легче вовлечь подростка в совершение нескольких наркопреступлений. Также стоит отметить, что одно-

---

¹ Литовченко Т.А. Общественная опасность как принцип криминализации, определяющий ценность объекта посягательства // Влияние судебной практики на развитие правосудия: материалы научно-практической конференции. к 90-летию со дня образования суда Еврейской автономной области, Хабаровск, 2024. С. 83-84.

кратное участие несовершеннолетнего в наркопреступлении, редко приносит хорошую материальную выгоду, что побуждает его к совершению нескольких преступных действий.

Таким образом, участие в трех и более наркопреступлениях приводит к формированию у подростка устойчивого правового нигилизма, деформирует его жизненные ценности и повышает риск совершения преступлений подростком более тяжкого характера.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «г» ч. 4 ст. 150 УК РФ). Содержательно указанный состав предполагает, что в основе действий виновных лиц лежит неприязнь к определенной группе лиц, принадлежащей к иной религиозной, этнической или социальной группе.

Так, Жадан В.Н. отмечает, что вовлечение взрослым лицом по указанным мотивам в преступление должно сопровождаться действиями, возбуждающими у несовершеннолетнего ненависть либо вражду¹.

Рассматривая вовлечение подростков в наркопреступления, данный пункт имеет ограниченное применение. Мотивы, указанные в четвертой части, не являются определяющими в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В большинстве случаев вовлечение несовершеннолетнего в наркопреступление детерминировано корыстными мотивами (в частности, это материальная выгода).

Совершение таких преступлений несовершеннолетними обусловлено тем, что подростки относятся к более уязвимому слою общества в силу отсутствия у них устойчивой жизненной позиции, что делает подростков подверженными влиянию политических, экономических, социальных устано-

---

¹ Жадан В.Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. 2016 Т. 5 № 3 (16). С. 244-248.

вок¹. В настоящее время несовершеннолетние больше всех вовлечены в информационную среду, где могут увидеть освещенные в сети Интернет события. Поэтому в силу небольшого жизненного опыта, подростки зачастую демонстрируют бурную реакцию на те или иные происходящие в мире события. Широко распространенные в социальных сетях экстремистские взгляды и убеждения могут легко возбудить желание у подростка совершить преступление.

Таким образом, квалифицирующие признаки позволяют дифференцировать ответственность в зависимости от особенностей субъекта, способа вовлечения, тяжести последствий или мотивов деяния. Такое разграничение позволяет дать более точную юридическую оценку действий виновного и учитывать повышенную общественную опасность отдельных случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления.

---

¹ Рябцев Е.И. Использование искусственного интеллекта в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Вестник экономики, права и социологии. 2024. №2. С. 125.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Отграничение вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления от иных преступлений

Внимание к вопросу о понятии смежных и конкурирующих составов преступления часто встречается в уголовно-правовой науке. Это практически всегда имеет место при уголовно-правовом анализе того или иного состава преступления¹. Смежные составы разграничиваются по объективной стороне, субъекту или мотиву, а конкурирующие нормы решаются через принцип «специальная норма вытесняет общую».

Каждое преступное деяние, описанное в статьях Особенной части УК РФ, содержит свои специфические субъективные и объективные признаки. Однако на практике, особенно при расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение наркопреступления, нередко возникают трудности в отграничении данного состава от иных составов преступлений. Для того чтобы верно квалифицировать совершенное деяние, рассмотрим некоторые отграничения.

Начнем со ст. 151 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Антиобщественные действия в контексте данной нормы – это вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

---

¹ Корнеева А.В. Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. №4 (116). С. 59.

Преступления, регламентированные ст.ст. 150 и 151 УК РФ, обладают заметной схожестью, однако имеют и определенные различия:

1. Оба вида деяний ориентированы на защиту общественных отношений, которые способствуют нормальному физическому и моральному развитию несовершеннолетних, а также их здоровью. В сфере вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления выделяется дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие здоровье всего населения и общественную нравственность в сфере легального оборота наркотических средств.

2. Согласно ст. 151 УК РФ вовлечение происходит в систематическое употребление одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, тогда как вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления связано именно с незаконным оборотом наркотиков.

К категории одурманивающих веществ не относятся наркотические средства, это, как правило, лекарственные препараты, средства бытовой химии и т.д. В Постановлении Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ» к таким относятся: закись азота, ксенон, смесь дифенгидрамина (димедрола) с этиловым спиртом (независимо от их концентрации), смесь доксиламина с этиловым спиртом (независимо от их концентрации)¹. Когда вовлечение несовершеннолетнего связано с незаконным оборотом наркотиков, то в такой ситуации стоит рассматривать понятие именно наркотического средства. К наркотическим средствам относят – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года². Поэтому для разграниче-

---

¹ Об утверждении перечня одурманивающих веществ: Постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1259 // СПС КонсультантПлюс.

² О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ния ст.ст. 151 УК РФ и 150 УК РФ нужно учитывать видовую принадлежность вещества (наркотическое средство или одурманивающее вещество).

3. Рассматривая объективную сторону, обратимся к такому признаку, как систематичность. Согласно ст. 151 УК РФ вовлечение происходит в систематическое употребление (распитие) алкогольной, спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ. Систематичность означает совершение действий три и более раз. Для вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, признак систематичности не требуется. Если взрослый один раз вовлек несовершеннолетнего, например, в сбыт наркотиков, то его действия уже подлежат уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

4. В качестве субъектов преступлений выступают лица, достигшие возраста восемнадцати лет, что предполагает их полную уголовную ответственность по законодательству РФ.

5. Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла у субъекта преступления. Однако цели совершения преступлений различаются: так, вовлечение несовершеннолетних в совершение наркопреступления совершается с целью формирования у подростка готовности совершить конкретное преступное деяние (сбыт, контрабанду, хранение, производство наркотических средств). В ст. 151 УК РФ цель состоит в том, чтобы вовлечь подростка в совершение именно антиобщественных действий.

При анализе состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, следует обратить внимание на то, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом (ст. 14 УК РФ). Поэтому несовершеннолетний активно вовлекается взрослым лицом в сферу незаконного оборота наркотических средств (деяние, которое обладает общественной опасностью, запрещено нормами главы 25 УК РФ и влечет за собой уголовную ответственность). В отличие от этого, норма, предусмотренная ст. 151 УК РФ, устанавливает ответственность за

вовлечение несовершеннолетнего именно в антиобщественную деятельность, и она может, проявляться через систематическое употребление спиртных напитков, потребление одурманивающих веществ, занятием бродяжничества или попрошайничества¹. В рассматриваемом случае акцент делается на антиобщественном характере, который может проявляться в различных формах негативного воздействия на общество.

Таким образом, основные отграничения рассматриваемых статей проявляются в их юридической природе. Ст. 150 УК РФ относится к вовлечению несовершеннолетнего в уголовно наказуемые деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств. В свою очередь ст. 151 УК РФ связана с вовлечением подростков в антиобщественные деяния, с обязательным признаком систематичности.

Далее рассмотрим отграничение с п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, когда такое склонение происходит в отношении несовершеннолетнего. Под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение желания у лица к их потреблению (предложения, уговоры, советы и т.п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и т.п. с целью приема наркотического средства лицом, на которое оказывается воздействие.

Несмотря на сходство указанных деяний, они принципиально различаются (квалифицируются по разным статьям УК РФ и влекут различные правовые последствия).

При квалификации по ст. 150 УК РФ применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение наркопреступления, взрослое лицо стре-

---

¹ Зинченко А.О., Мамошин А.А. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // В сборнике: право и правопорядок в фокусе научных исследований. Сборник научных трудов. Хабаровск, 2022. С. 62.

мится возбудить желание у подростка на совершение преступных деяний¹, а именно: незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, сбыт или иные действия, запрещенные главой 25 УК РФ. Несовершеннолетний активно вовлекается в преступную среду и становится исполнителем или соучастником тяжкого или особо тяжкого преступления.

В отличие от этого, ст. 230 УК РФ устанавливает ответственность за склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В этом случае вовлечатель преследует иную цель, а именно сформировать у несовершеннолетнего желание именно к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а не стать участником преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Стоит отметить, что само по себе потребление наркотических средств не является уголовно наказуемым деянием (ответственность наступает по ст. 6.9. КоАП РФ) однако, когда происходит склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, это повышает общественную опасность данного деяния, так как приводит к формированию у подростка наркотической зависимости.

Вторым разграничительным признаком является характер преступной деятельности. Для квалификации по ст. 150 УК РФ недостаточно того, чтобы действия взрослого были связаны только со склонением к потреблению, необходимо, чтобы действия вовлечателя были направлены на вовлечение подростка в совершение уголовно наказуемого деяния, связанного с наркотиками. Если же взрослый только убеждает несовершеннолетнего попробовать наркотики и не преследует цели вовлечь его в совершение преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, то такие действия квалифицируются по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

---

¹ Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_74/activity/legal-education/explain/e1943613/ (дата обращения: 05.01.2026).

В связи с этим стоит отметить, что преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ признается оконченным с момента предложения подростку употребить наркотическое средство, независимо от того, употребил ли он фактически наркотик или нет¹. Поэтому при вовлечении подростка в совершение наркопреступления он, как правило, становится активным участником преступных деяний – выполняет роль закладчика, курьера, сбытчика и т.д. При склонении, несовершеннолетний выступает в роли наркопотребителя, не вовлекаясь в незаконный оборот наркотиков, как субъект преступления.

Так, в Шимановске местный житель осужден к реальному лишению свободы за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств. В октябре 2024 года в гости к обвиняемому, пришли 17-летние знакомые парень и девушка. Взрослый, ранее неоднократно употреблявший наркотики и осужденный за их хранение, путем неоднократных предложений, склонил своих несовершеннолетних знакомых к употреблению путем курения совместно с ним каннабиса (марихуаны)².

Таким образом, при разграничении действий взрослого лица, правоприменителю следует устанавливать: какова была цель – вовлечь подростка в совершение конкретного наркопреступления или просто сформировать у него желание потребить наркотик, а также предполагалось ли участие подростка в качестве субъекта наркопреступления либо он рассматривался как потребитель.

Отграничение составов вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления от розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов, устройств для потребления никотинсодержащей продукции (ст. 151.1. УК РФ).

---

¹ Овчинко О.А. Склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотиков: нужны ли российскому уголовному закону статьи-казусы? // Научный компонент. 2022. №3 (15). С. 17-18.

² В Шимановске местный житель осужден к реальному лишению свободы за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств. URL: <https://amur.sledcom.ru/news/item/2015136/> (дата обращения: 07.01.2026).

Ключевым разграничительным признаком выступает характер действий взрослого лица. При квалификации по ст. 150 УК РФ взрослый активно и целенаправленно воздействует на сознание подростка, путем обещаний, угроз, обмана или иными способами для того, чтобы тот совершил конкретное наркопреступление.

Ст. 151.1. УК РФ устанавливает ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной, табачной, никотинсодержащей продукции без оказания на него психического или физического воздействия. Объективная сторона данного преступления выражается в самом факте продажи указанной продукции. Также стоит отметить, что преступление предусмотренное ст. 151.1. УК РФ содержит признак неоднократности, т.е. более двух раз, при том условии, что лицо уже ранее подвергалось административному наказанию за аналогичные деяния¹, тогда как для вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления такой признак не нужен.

Указанные преступления разграничиваются и по предмету. В сфере вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления предметом могут выступать наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, включенные в перечень, который утвержден Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. В ст. 151.1. УК РФ предметом преступления выступает алкогольная и табачная продукция, табачные изделия, никотинсодержащая продукция или сырье для их производства, кальяны и устройства для потребления никотинсодержащей продукции. Указанный перечень не относится к категории наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, ключевые отграничения рассматриваемых составов заключаются в характере действий виновного лица и предмете преступления. При вовлечении несовершеннолетнего в совершение наркопреступления,

---

¹ Брантова Е.Г., Шищенко Е.А. Административная преюдиция в уголовном праве в составе розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. Научный центр «Диспут». 2015 С. 134.

взрослое лицо предпринимает действия к активному вовлечению подростка к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Неоднократная розничная продажа алкогольной продукции взрослым лицом больше преследует цель извлечения прибыли от продажи товара.

Также некоторые затруднения могут возникнуть при разграничении ст. 150 УК РФ от такого состава, как вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенное в отношении несовершеннолетнего (ч.3 ст. 240 УК РФ). Под «проституцией» понимается систематическое вступление в сексуальные отношения с целью получения материального вознаграждения. Стоит отметить, что данная норма имеет достаточно высокую степень латентности. Это обусловлено тем, что не все потерпевшие заявляют о совершенном в отношении них преступлении, так как боятся, во-первых давление со стороны «сутенеров», во-вторых не каждая жертва сможет признаться, чем она занимается, а в-третьих несовершеннолетние в силу своего возраста очень доверчивы, наивны и в большинстве случаев занимаются такой «работой» под угрозой, шантажом либо вообще под физическими методами насилия¹. Преступления, связанные с сексуальной свободой и неприкосновенностью, обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку в ходе их совершения происходит нравственное разрушение личности пострадавшего. Данная категория преступлений становится еще более общественно опасной, если она совершена в отношении несовершеннолетних².

Поскольку в диспозиции ст. 240 УК РФ не указан способ совершения преступления, можно сделать вывод, что в целом он будет схож со ст. 150 УК РФ. Разграничение же состоит в том, в какой именно процесс вовлекается несовершеннолетний. Само по себе занятие проституцией влечет администра-

---

¹ Кадников Ф.Н. К вопросу об ответственности за занятие проституцией и сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией // Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 103.

² Галифастова К.И. Преступления в отношении несовершеннолетних: вовлечение в занятие проституцией // StudNet. 2020. №12. С. 317.

тивную ответственность (ст. 6.11. КоАП РФ), поэтому в контексте рассматриваемой ч. 3 ст. 240 УК РФ несовершеннолетний вовлекается в совершение административного правонарушения, а согласно ст. 150 УК РФ несовершеннолетнего вовлекают в совершение именно наркопреступления – деяния, имеющие более высокую степень общественной опасности и относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ ст. 150 УК РФ, в контексте вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления от иных преступлений в отношении подростков, позволяет правильно разграничивать схожие составы преступлений, а также избежать судебных ошибок и обеспечить неотвратимость уголовной ответственности, соблюдая принципы законности и справедливости.

2.2. Типичные ошибки квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления и пути их решения (по материалам судебной практики)

Одной из наиболее сложных проблем в теории уголовного права и правоприменительной практике является квалификация преступлений, так как неверное установление всех обстоятельств совершенного деяния, может повлечь за собой ошибки при расследовании уголовного дела (неверное определение признаков состава конкретного преступления или ошибку в установлении квалифицирующих признаков). Последствия таких ошибок: необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение на стадии предварительного расследования, неправильная юридическая оценка действий виновного, как на судебной стадии, так и на стадии предварительного

расследования. В связи с этим, особое значение приобретает правильная квалификация преступлений связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение наркопреступления.

Первой ошибкой при квалификации совершенного деяния, является установление субъективной стороны, а именно осознавал ли взрослый возраст вовлекаемого лица. В настоящее время проблема осознания возраста несовершеннолетнего характеризуется отсутствием единообразного подхода, как в правоприменительной практике, так и в науке уголовного права. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях обоснованно акцентирует внимание на необходимости доказывания интеллектуального элемента – осознание взрослым лицом, что своими действиями он вовлекает в совершение наркопреступления именно несовершеннолетнего¹.

Рассмотрим постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 года № 26-П, по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 150 УК РФ и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 УПК РФ в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой².

Так, 2 февраля 2020 года в отношении несовершеннолетней М.В. Золотаревой было возбуждено уголовное дело по признакам покушения на преступление, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Кроме того, в отношении Б., который вовлек несовершеннолетнюю в совершение наркопреступления, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Мать М.В. Золотаревой – В.В. Фролова (была допущена в качестве законного представителя своей дочери, но в дальнейшем в связи с достижением ее дочерью совершеннолетия в период судебного разбирательства, участвовала уже в качестве свидетеля) в рамках

---

¹ Кубатбекова А.С. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №1. С. 143-144.

² По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 № 26-П // СПС КонсультантПлюс.

уголовного дела в отношении Б. заявила ходатайство о признании дочери (которая является свидетелем по этому делу) потерпевшей, в чем ей было отказано.

Следователь аргументировал это тем, что объектом преступления по ст. 150 УК РФ, признается не личность несовершеннолетнего, который был вовлечен в преступление, а совокупность общественных отношений в сфере государственной политики по реализации прав и законных интересов семьи и ребенка. Также было отмечено, что Б. не применял к М.В. Золотаревой насилия, либо угроз, а потому она совершила преступление хоть и под влиянием Б., но по собственной воле и не может быть признана потерпевшей. В дальнейшем жалоба В.В. Фроловой, судом была оставлена без удовлетворения с подтверждением правомерности позиции следователя. Было разъяснено, что решение о признании потерпевшей принимается с учетом фактических обстоятельств дела и при наличии оснований, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, а сам факт вовлечения несовершеннолетней не свидетельствует о том, что ей причинен моральный вред, и нужно придать ей статус потерпевшей. В апелляционной и кассационной инстанциях, суды также оставили жалобы без удовлетворения.

Приговором от 14 июля 2021 года Б. был признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере и одновременно суд оправдал его по обвинению в части ст. 150 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления. При оценке суда, факт вовлечения не нашел подтверждения в ходе судебного разбирательства, так как Б. не вовлекал несовершеннолетнюю в совершение наркопреступления, а просто установил на ее мобильный телефон приложение и подключил зарегистрированный аккаунт к чату с лицом, который в последующем сообщил о месте нахождения закладки. Далее М.В. Золотарева действовала добровольно, по собственной инициативе, с целью личного заработка и никаких обещаний, уговоров или принуждения со стороны Б. не было.

Позиция Конституционного Суда РФ: по смыслу ст. 150 УК РФ под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. При этом действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления, должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ и по закону, предусматривающему ответственность за соучастие в виде подстрекательства. Поэтому для привлечения к уголовной ответственности вовлечателя не имеет значения, участвовал ли он непосредственно в совершении преступления совместно с несовершеннолетним или ребенок совершил наркопреступление самостоятельно, а также не имеет значения был ли осведомлен взрослый об обстоятельствах совершенного преступного деяния подростком, в которое тот был умышленно вовлечен.

Также было отмечено, что интересы развития и воспитания несовершеннолетнего, как объект преступного посягательства, не могут рассматриваться отдельно от интересов личности, прав и свобод конкретного ребенка, поэтому при квалификации по ст. 150 УК РФ, несовершеннолетний который вовлекается в совершение наркопреступления независимо от способа вовлечения, во всяком случае становится потерпевшим, так как оказывается под влиянием взрослого, который формирует у него неправильные взгляды на жизнь, негативное отношение к правам других людей и ценностям общества и государства.

Таким образом, Конституционный Суд РФ постановил, признать ч. 4 ст. 150 УК РФ и ч.1 ст. 42 УПК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации, так как несовершеннолетний подлежит безусловному признанию потерпевшим по уголовному делу о его вовлечении в совершение наркопреступления, независимо от способа вовлечения. Статус потерпевшего не предрешает вопрос о виновности взрослого лица, а лишь дает возможность несовершеннолетнему реализовывать свои права, в качестве потерпевшего.

Конституционный Суд РФ фактически исправил коллизию – потерпевшим является несовершеннолетний вовлеченный в совершение наркопреступления, а не «общественные отношения по воспитанию детей». Придание статуса «потерпевший» несовершеннолетнему обязателен при рассмотрении таких дел. А также независимо от того, участвовал ли взрослый совместно с несовершеннолетним в преступлении, действия вовлекателя должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ и соответствующей статье закона предусматривающей ответственность за соучастие (как подстрекатель), в совершение конкретного наркопреступления.

Далее затронем проблему, которая возникает при установлении такого квалифицирующего признака, как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу (п. «а» ч. 4 ст. 150 УК РФ).

При рассмотрении дел по вовлечению несовершеннолетних в совершение наркопреступления, сложность заключается в доказывании данного признака. В науке уголовного права преступная группа – это форма соучастия. Выделяют 4 формы: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Рассмотрим несколько примеров из судебной практики, по вовлечению подростка в совершение наркопреступления группой лиц по предварительному сговору.

Так, несовершеннолетнее лицо, имея цель на получение прибыли в виде денежных средств от распространения наркотического средства, в особо крупном размере, действуя группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, уголовное дело в отношении которого было выделено в отдельное производство и ФИО2 совершили покушение на незаконный сбыт наркотического средства. Неустановленное лицо действовало согласно роли «диспетчера», должно было незаконно приобрести крупную партию наркотического средства. Несовершеннолетний получал посредством сети «Интернет» в мобильном приложении

«Телеграмм» от неустановленного лица, данные – места хранения «закладки» по указанным неустановленным лицом координатам для дальнейшего сбыта мелкими партиями. Далее передавал неустановленному лицу все сведения через мобильное приложение «Телеграмм» - место хранения «закладок» с географическими координатами, фотографию этих мест. После этого получал от неустановленного лица, путем безналичного перевода денежные средства в размере не менее 400 рублей за оборудование одного тайника-закладки. ФИО2 выполняя роль «закладчика», предоставлял несовершеннолетнему лицу свое жилище для осуществления расфасовки и упаковки наркотического средства и совместно с ним осуществлял сбыт наркотического средства¹.

Такой признак, как группа лиц по предварительному сговору, вменялся обосновано, так как действия несовершеннолетнего, неустановленного лица и ФИО2 носили согласованный характер, они действовали с единой целью, преступление совершено с заранее распределенными ролями. Действия указанных лиц объединены единым умыслом на совершение преступления, на достижение единой цели, направленной на сбыт наркотических средств и получения денежного вознаграждения.

Еще один пример из судебной практики. ФИО4 совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также ФИО4, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний и иным способом, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу и в совершение особо тяжкого преступления. Преступления совершены при следующих обстоятельствах: в период с 20:45 03.11.2018 по 01:46 08.12.2018, ФИО4, являясь лицом достигшим восемнадцатилетнего

---

¹ Приговор Коломенского городского суда Московской области от 30.08.2023 г. по уголовному делу № 1-514/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tu8kKcgBRBbu/> (дата обращения: 02.04.2026).

возраста, умышленно, с целью приискания соучастников преступления для выполнения своей преступной роли, предложил неустановленному лицу, осознавая, что последний является несовершеннолетним, совершить особо тяжкое преступление, связанное с незаконным сбытом наркотических средств, в особо крупном размере, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в группе лиц. При этом преступная роль несовершеннолетнего лица заключалась в оказании ФИО4 помощи в раскладке наркотических средств в тайники за денежное вознаграждение. ФИО4 вовлекая несовершеннолетнего осознавал, что данное преступление совершается уже в составе группы лиц по предварительному сговору, а именно с Лицом 1 и Лицом 2, которые поставляли ему наркотические средства для дальнейшего распространения и сбыта. При таких обстоятельствах имеется в действиях ФИО4 наличие признака вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу, так как на момент совершения указанного преступления, преступная группа уже существовала¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: для квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 150 УК РФ следует учитывать: существовала ли преступная группа на момент предложения совершить подростку преступление, а также были ли действия всех участников преступной группы согласованы и распределены ли были роли, в том числе и несовершеннолетних. Поэтому для правильной квалификации по данному пункту, должно быть фактическое существование такой группы, если такая группа возникает в процессе вовлечения, после него или несовершеннолетний используется в качестве «помощника» для совершения преступления, то такой признак вменять нельзя.

Также стоит рассмотреть такой вопрос: как квалифицировать действия взрослого лица, если он сначала совершил склонение несовершеннолетнего к

---

¹ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 15.09.2019 г. по уголовному делу № 1-353/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0N6jEQOywTgO/> (дата обращения: 05.04.2026).

потреблению наркотиков с последующим его вовлечением в совершение наркопреступления?

Склонение к потреблению наркотических средств и вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления два самостоятельных состава преступления, которые имеют различные охраняемые законом общественные отношения. Так, склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств посягает на его здоровье и нравственное развитие.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Волгограда, ранее судимый бывший администратор автомойки, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Обвиняемый, находясь вместе со знакомым несовершеннолетним юношей на автомойке, решил склонить подростка к потреблению наркотиков, предлагая ему на безвозмездной основе употребить метамфетамин и метадон. Подросток неоднократно употребил наркотики. В этот же день юношу доставили в больницу, где был поставлен диагноз «отравление другими и неуточненными наркотиками». Из-за отравления подросток впал в кому¹.

Совершение данного деяния не охватывается нормой ст. 150 УК РФ и требует отдельной квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Поэтому склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотиков не может рассматриваться, как способ вовлечения подростка в совершение наркопреступления. Квалифицировать деяния взрослого лица, если он сначала склоняет несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, а потом вовлекает его в совершение наркопреступления, следует по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ и, как правило, по ч. 4 ст. 150 УК РФ при вовлечении в тяжкое наркопреступление.

---

¹ Жителя Волгограда осудили за склонение подростка к употреблению наркотиков. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/27184833> (дата обращения: 29.04.2026).

В заключении нам бы хотелось сделать предложение о введении в ч. 4 ст. 150 УК РФ самостоятельного квалифицирующего признака: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления».

В настоящее время уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления наступает по общим нормам ст. 150 УК РФ, в которой не учитывается специфика наркопреступления, как особо опасных деяний против здоровья, как самого несовершеннолетнего, так и здоровья всего населения.

Подтверждающим эту позицию является и внесенный законопроект от депутатов Госдумы от ЛДПР. Они отмечают, что в настоящее время за вербовку детей для незаконного наркооборота не предусмотрено спецсостава преступления. Действующие наказания не соответствуют тяжести нарушения, не учитывают его исключительную опасность¹.

Поэтому важность введения данной нормы обусловлена несколькими факторами: необходимостью дифференциации ответственности, выделение специфического объекта посягательства, ростом вовлечения подростков в наркопреступность, сложностью доказывания данного вида преступления, высокой латентностью и угрозой подрастающему поколению, как со стороны физических факторов, так и нравственных принципов.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что проведенный анализ судебной практики по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение наркопреступления, позволяет выделить ряд ошибок, при допущении которых возникают проблемы при квалификации по данной статье. Основные пути решения – это правильное установление всех признаков состава преступления, тщательное доказывание способов вовлечения, точное установление квалифицирующих признаков и обязательный учет возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего. А также введение отдельного квалифицирующего признака,

---

¹ За вовлечение детей в наркоторговлю призвали сажать на 20 лет URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/11/21/27235081.shtml> (дата обращения: 29.04.2026).

который предусматривал бы ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в незаконный оборот наркотиков, способствовало бы предотвращению роста данного вида преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Непосредственный объект преступления включает в себя две группы общественных отношений. Первая группа: общественные отношения, обеспечивающие личностное развитие несовершеннолетнего, его нормальное психологическое состояние, где исключено приобщение его к наркотикам; вторая: общественные отношения, направленные на нравственное и социальное развитие подростка. Дополнительным объектом выступает безопасность здоровья всего населения. Потерпевшими могут быть все лица, не достигшие 18-летнего возраста, включая тех, кто не достиг возраста уголовной ответственности.

2. Объективная сторона анализируемого состава преступления состоит в активных действиях со стороны взрослого лица, которое вовлекает в совершение наркопреступления несовершеннолетнего путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение наркопреступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить наркопреступление (ст.ст. 228–234.1 УК РФ).

Согласно ст. 150 УК РФ вовлечение может быть осуществлено различными способами, включая применение обещаний, обмана, угроз или других методов воздействия на несовершеннолетнего.

Предложение остается наиболее распространенным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления (например, предложение сбыть наркотики). Зачастую предложение может сопровождаться обещаниями, уговорами или угрозами, для того чтобы подросток согласился совершить конкретное наркопреступление.

Действия взрослого лица при обмане подростка стоит рассматривать в двух аспектах: обман относительно фактических обстоятельств (искажение сведений о свойствах предмета, последствия или условия совершения преступных действий) и обман относительно правовых аспектов (юридическая природа деяния, степень общественной опасности или возраст наступления ответственности). При обмане подросток в силу своей незрелости не осознает всю опасность совершаемых действий, поэтому взрослому лицу становится легче вовлечь несовершеннолетнего в совершение наркопреступления.

Способы вовлечения могут быть насильственными: непосредственное применение насилия или угроза его применения, для того что бы подросток мог неоднократно совершать наркопреступление.

Современные способы вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления, характеризуются активным использованием цифровых технологий. Вовлекатели осуществляют вербовку несовершеннолетних через массовые рассылки предложений о «легком заработке», используя при этом обещания материального вознаграждения, а также формируя чувство безнаказанности за совершенные деяния. Данные обстоятельства требуют внимательного установления именно фактов дистанционного вовлечения (анализ электронной переписки, данных о транзакциях и иных цифровых следов).

Момент окончания совершения вовлечения в наркопреступление характеризуется формальной конструкцией, в силу которой преступление признается оконченным с момента совершения несовершеннолетним наркопреступления, приготовления к нему либо покушения на него.

3. Субъектом анализируемого состава преступления является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Установлена повышенная ответственность в отношении родителя, педагога и иных лиц, на которых законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 150 ч.2 УК РФ).

Повышенной общественной опасностью остается вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления именно родителем или

опекуном, так как разрушаются первичные институты социализации подростка, а именно семейные отношения. Близкие лица, совершая преступления совместно с ребенком, формируют у него девиантное поведение, тем самым одобряя его «преступную жизнь» в дальнейшем.

4. С субъективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления характеризуется исключительно прямым умыслом. Это означает, что вовлекатель осознает общественную опасность своих действий, целенаправленно вовлекает несовершеннолетнего в конкретное наркопреступление, и выражает желание совершить эти действия.

5. Зачастую правоприменители сталкиваются с проблемой отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ в сфере вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления от других преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 151, 151.1., п. «а» ч. 3 ст. 230, ч.3 ст. 240 УК РФ. Для разграничения преступлений связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение наркопреступления от других составов, необходимо сопоставлять и тщательно анализировать объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Верному отграничению вовлечения несовершеннолетних в совершение наркопреступления от преступлений, предусмотренных ст.ст 151, 151.1. УК РФ будет способствовать установление, в какие именно общественно опасные деяния вовлекается подросток, а именно в совершение наркопреступления, антиобщественные действия или совершается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему.

6. С целью повышения эффективности практики квалификации рассматриваемого преступления, могут быть даны следующие рекомендации:

- по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение наркопреступления, обязательно следует устанавливать, осознавал ли взрослый, что вовлекает в совершение преступного деяния именно несовершеннолетнего;
- придание статуса «потерпевший» несовершеннолетнему, вовлеченному в наркопреступление обязательно;

- независимо от того участвовал ли вовлечатель непосредственно в совершении наркопреступления или нет, его действия квалифицируются по ст. 150 УК РФ и соответствующей статье предусматривающей ответственность за соучастие в совершение наркопреступления;

- при совершении вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу, а именно в группу лиц по предварительному сговору, следует устанавливать: существовала ли преступная группа на момент совершения преступления, были ли распределены роли участников (в том числе дана роль и несовершеннолетнему), согласованы были ли заранее действия всех лиц совершающих наркопреступление;

- если взрослое лицо в отношении несовершеннолетнего совершает сначала склонение к потреблению наркотиков, а в последующем вовлекает его в совершение наркопреступления, то такие действия стоит квалифицировать по соответствующей части ст. 230 УК РФ и ст. 150 УК РФ, так как склонение к потреблению наркотиков не охватывается нормой ст. 150 УК РФ и не может рассматриваться, как один способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение наркопреступления;

7. В целях совершенствования уголовного законодательства представляется целесообразным закрепить в ч. 4 ст. 150 УК РФ, отдельный квалифицирующий признак, как «вовлечение несовершеннолетнего в совершение наркопреступления»

Это позволит учитывать специфику вовлечения подростков в совершение преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как такие преступления наносят вред, как здоровью несовершеннолетнего, так и здоровью всего населения, а также представляет собой угрозу подрастающему поколению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 (ред. от 16.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7655.
6. Об утверждении перечня одурманивающих веществ: Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 № 1259 // СПС КонсультантПлюс.
7. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой: постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П // СПС КонсультантПлюс.
8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

9. Аутлев, М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. ст. 150, 151 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
10. Ахмедова, С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность : уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014.
11. Бавсун, М.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны : учебник для вузов / М.В. Бавсун, С.В. Векленко. – М., 2025.
12. Бастрыкин, А.И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.И. Бастрыкин, А.И. Чучаев. – М., 2026.
13. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов – М., 2026.
14. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право. Общая часть : учебник / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар, 1999.
15. Дворянсков, И.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник / И.В. Дворянсков. – М., 2025.
16. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.К. Дуюнов. – М., 2026.
17. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 2026.
18. Наумов, А.В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М., 2026.
19. Попов, Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
20. Рясков, А.А. Методика расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2016.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

21. Бадамшин, И.Д. Субъект вовлечения несовершеннолетнего в преступление: характеристика отдельных социально-демографических признаков / И.Д. Бадамшин, А.А. Зеленцов, И.Б. Кулиев // Аграрное и земельное право. – 2023. – №7 (223).

22. Брантова, Е.Г. Административная преюдиция в уголовном праве в составе розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции / Е.Г. Брантова, Е.А. Шищенко // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. – Научный центр «Диспут», 2015.

23. Галифастова, К.И. Преступления в отношении несовершеннолетних: вовлечение в занятие проституцией / К.И. Галифастова // StudNet. – 2020. – №12.

24. Жадан, В.Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В.Н. Жадан // Молодой ученый. – 2021. – № 18 (122).

25. Жадан, В.Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В.Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5 № 3 (16).

26. Зинченко, А.О. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А.О. Зинченко, А.А. Мамошин // Право и правопорядок в фокусе научных исследований. – Хабаровск, 2022.

27. Ионова, М.В. Проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков и вовлечения в него несовершеннолетних / М.В. Ионова// ЮП. – 2015. – №6 (73).

28. Кадников, Ф.Н. К вопросу об ответственности за занятие проституцией и сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией / Ф.Н. Кадников // Криминологический журнал. – 2022. – № 4.

29. Козлова, О.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений под угрозой или применением насилия / О.Р. Козлова // Синергия Наук. – 2021. – № 63.

30. Корнеева, А.В. Смежные и конкурирующие нормы: вопросы квалификации / А.В. Корнеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – №4 (116).

31. Коровин, Е.П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ / Е.П. Коровин // Теория и практика общественного развития. – 2006. – №1.

32. Коровин, Е.П. Проблемы установления признаков объекта и потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 151 УК РФ / Е.П. Коровин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 1 (56).

33. Кубатбекова, А.С. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А.С. Кубатбекова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – №1.

34. Кузина, Л.С. «Сетевой наркомаркетинг» как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков / Л.С. Кузина // Вестник ВИ МВД России. – 2020. – №4.

35. Кулешов, М.С. О некоторых особенностях и проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления / М.С. Кулешов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-2 (63).

36. Литовченко, Т.А. Общественная опасность как принцип криминализации, определяющий ценность объекта посягательства / Т.А. Литовченко // Влияние судебной практики на развитие правосудия : мат-лы науч.-практ. конф. к 90-летию со дня образования суда Еврейской автономной области. – Хабаровск, 2024.

37. Мысин, А.А. К вопросу о субъективных признаках вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А.А. Мысин // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. – Самара, 2020.

38. Овчинко, О.А. Склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотиков: нужны ли российскому уголовному закону статьи-казусы? / О.А. Овчинко // Научный компонент. – 2022. – №3 (15).

39. Овчинко, О.А. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ) / О.А. Овчинко, Ю.В. Леонтьева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXV международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2022.

40. Пермяков, М.В. Особенности квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ / М.В. Пермяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2016. – № 1.

41. Прокументов, Л.М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419.

42. Радькова, Л.С. Механизмы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Л.С. Радькова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №8-9.

43. Радькова, Л.С. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Л.С. Радькова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – №4 (31).

44. Рогова, Е.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко // Пролог: журнал о праве. – 2023. – №2(38).

45. Рябцев, Е.И. Использование искусственного интеллекта в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних / Е.И. Рябцев // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №2.

46. Селезнева, Е.А. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в сбыт наркотических средств / Е.А. Селезнева // LegalConcept. – 2005. – №7.

47. Сокол, Ю.В. К вопросу о способах вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий / Ю.В. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 4.

48. Фарахиева, Г.Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов/ Г.Р. Фарахиева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – №5 (142).

49. Фефелов, П.А. Основания уголовной ответственности в советском праве / П.А. Фефелов // Советское государство и право. – 1983. – № 12.

50. Харабара, И.В. Объект преступления и его виды / И.В. Харабара // Образование и право. – 2020. – №6.

51. Щетинина, Н.В. Особенности субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий / Н.В. Щетинина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3.

Интернет-ресурсы

52. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

53. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

54. Как наркотики действуют на организм подростка. URL: <https://rehabfamily.com/articles/kak-narkotiki-deystvuyut-na-organizm-podrostka/> (дата обращения: 20.12.2025).

55. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

56. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мдв.рф>

57. Росправосудие. – URL: <https://rospravosudie.com>

58. Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats>

59. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

60. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/>

61. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_74/activity/legal-education/explain/e1943613/ (дата обращения: 05.01.2026).

62. Юрайт : образовательная платформа. – URL: <https://urait.ru>

Эмпирические материалы

63. Апелляционное определение Самарского областного суда по делу № 33-5693 [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/ask/domogatelstva-na-rabote/> Стало известно, сколько времени проводит молодежь в социальных сетях. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/6437820/>.

64. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 15.09.2019 г. по уголовному делу № 1-353/2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0N6jEQOywTgO/>.

65. Приговор Нижегородского областного суда от 10.03.2020 по делу № 2-38/ 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GTT4bZnO5aLb/> .

66. Приговор Кировского районного суда города Красноярска от 22.07.2009 г. по делу № 1 – 606/2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> .

67. Приговор Коломенского городского суда Московской области от 30.08.2023 г. по уголовному делу № 1-514/2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Tu8kKcgBRBbu/> .